

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О ПРИРОДЕ «ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ» В ПАЛЕОПСИХОЛОГИИ С ПОЗИЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВИДА *HOMO SAPIENS SAPIENS*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.361](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.361)*Борис Аркадьевич Левин,*

кандидат экономических наук,

старший преподаватель Калининградского института управления,

РФ г. Калининград

ABOUT NATURE OF THE TIME AND SPACE IN PALEO-PSICOLOGY IN POINT OF RETROSPECTIVE SOLUTION OF *HOMO SAPIENS SAPIENS*

Boris Levin

АННОТАЦИЯ

Предлагается попытка объяснить "пространство-время" в науке палеопсихологии с точки зрения философских и естественных наук в историческом аспекте.

ANNOTATION

This article is about time and space condition also in science of the retrospective way and philosophy and natural, history point.

Ключевые слова: Инверсия, ретроспектива, человек, палео-социология, доказательство, пространство-время, наука, история человека, палео-экономика, животные, человек прямоходящий, *Homo Sapiens-Sapiens*.

Key words: Inversion, retrospective, human, paleo-scicology, point, "space and time condition", science, history of human, paleo-economy, animals, animals in the retrospective, *erectus homo sapiens*, *Homo Sapiens-Sapiens*.

Современная наука достигла такого состояния, что научные знания в какой-либо ее области обязательно имеют исторические основы. Поэтому автор данной статьи, рассматривая проблему возникновения *Homo Sapiens-Sapiens* с позиций палеопсихологии обратился, к его основаниям, а именно, в первую очередь, к трудам Б.Ф. Поршнева «О начале человеческой истории (с позиций палеопсихологии)» [8].

Изначально Б.Ф. Поршнева наметил свой труд как "Критика человеческой истории". Однако, после его смерти была опубликована только средняя часть указанного выше сочинения. Первая часть путем анализа "палеонтологического" проблем истории, философии и социологии должна была привести к выводу, что дальнейший уровень всей совокупности наук о людях и социумах будет зависеть от существенного научного сдвига процесса познания **начала человеческой истории**. Именно, сохранившаяся средняя часть, которая представлена в виде конечного издания «О начале человеческой истории» в свете проблемы палеопсихологии и содержит контуры этого развития как сдвига.

Для этого рассматриваются генетический переход и соотношения между биологическим и социальным. Или, в понимании древних философов, о характере и источниках связи в людях между телом и душой или еще иначе, о природе свершения преобразования между животным и человеком. Загадка самого человека и состоит как правильно обосновать начала человеческой истории: Что началось? Почему и как началось? Когда началось?

Последний вопрос лежит на поверхности, порождает споры и если говорить об узко хронологическом аспекте, то налицо три ответа:

1. Люди и их специфическая история, т.е. уже не чисто биологическая, началась примерно полтора-два миллиона лет назад. Это было обусловлено появлением в конце третичной или в начале четвертичной геологической эпохи видов прямоходящих высших приматов с головным мозгом поначалу еще эволюционно более близким к антропоиду, чем к современному человеку, но с рукой, способной производить орудия, пусть предельно элементарные, но свидетельствующие об основном комплексе человеческих социально-духовных качеств. Возникновение последних — "скачок", даже "акт".

2. Люди - это вид *Homo sapiens*, сформировавшийся 40-35 тыс. лет тому назад, а окончательно - 25-20 тыс. лет назад, и только такова максимальная длительность человеческой истории; что же касается предшествовавших полутора - двух миллионов лет развития предковых форм, то они могут быть полностью интерпретированы в понятиях естествознания. Переходный процесс становления человека занимает отрезок, начинающийся с поздних палеоантропов и включающий ранних неантропов.

Обе вышеуказанные грани отмечают начало и конец ("два скачка") процесса формирования человека из предшествовавшей животной формы. Каждое из этих трех направлений претендует на единственно правильное понимание научно-философского метода. Каждое опирается на различного рода фактические данные.

3. Для полноты следует отметить и предлагаемую позицию: антропоиды (человекообразные обезьяны) обладают в зачатке свойствами, например "исследовательским поведением", "орудийной деятельностью", которые позволяют противопоставить их вместе с людьми всему остальному животному царству, следовательно, перелом восходит к миоцену.

Решение спора должно исходить, прежде всего, от естественных наук. В силах они или бессильны с достаточной полнотой объяснить особенности жизнедеятельности высших приматов до уровня *Homo sapiens*, как и объяснить его появление. Поэтому, автором, выстраданная книга и представляет собой смотр наличных и намечающихся мощностей естественнонаучного продвижения в тайну человеческого начала. Однако исследование не предмет философия естествознания, а - философия истории. В частности, категория историзма. Ведь когда-то история выглядела как рябь случайностей на поверхности недвижимого, неизменного в своих глубинах океана человеческой сущности.

«Историки эпохи Возрождения, - пишет Б.Ф. Поршнев, - как Гвиччардини или Макиавелли, да и историки эпохи Просвещения, включая Вольтера, усматривали мудрость в этом мнении: как будто бы все меняется в истории, включая не только события, но и нравы, состояния, быт, но а люди-то с их характерами, желаниями, нуждами и страстями всегда остаются такими же. *Что история есть развитие, было открыто только в конце XVIII — начале XIX в. под пробуждающим действием Великой французской революции, было открыто Кондорсе в прямолинейной форме количественного материального прогресса, а великим идеалистом Гегелем — в диалектической форме развития через отрицание друг друга последовательными необходимыми эпохами*».

Но только последующее развитие человеческой популяции и, прежде всего его мозгового развития, существенно повлиявшего на естественное интуитивное сближение людей, включающая развитие интеллекта самого человека, получила научную основу и сама стала теоретической основой всякого внимания к первым шагам начальных попыток историоописания . . . особенно это сказывается тогда, когда речь идет об очень далеком прошлом. Если, по словам Энгельса, наука о мышлении – это наука об историческом развитии человеческого мышления, то немало археологов и этнологов полагают, что истории имеют мысли, но ни в коем случае не мышление. То же относится к основам чувств, восприятия, деятельности человека. Но историзм неумолимо надвигается на последнее прибежище неизменности. Раз все в истории развивается, меняется не только количественно (а это подразумевает и переход в свою противоположность), значит, нет места для представления, что все менялось во всемирно-историческом движении человечества, за исключением носителя этого движения,

константной его молекулы – человека. Изменения общества были вместе с тем изменениями людей, разумеется не их анатомии, но их психики, которая социальна во всем, на всех своих уровнях. Подставлять себя со своей субъективностью на место субъектов прошлого – форма антропоморфизма. Наиболее вопиюще это прегрешение ученого, когда оно относится к древнейшим пластам истории – к доистории.

И далее: «Историзм приводит к тезису: на заре истории человек по своим психическим характеристикам был не только не сходен с современным человеком, но и представлял его противоположность. Только если понимать дело так, между этими полюсами протягивается действительная, а не декларируемая словесно дорога развития. Раскрыть конкретнее биологическое и социальное содержание такого тезиса – задача некоторых глав лежащей перед читателем» ...средней части задуманной книги Б.Ф. Поршнева [8].

Социальное нельзя свести к биологическому. И в тоже время, социальное не из чего вывести, как из биологического. Б.Ф. Поршнев предлагает решение этой антиномии и оно основано на идее инверсии. Последняя кратко может быть выражена так: некое качество (А/В) преобразуется в ходе развития в свою противоположность (В/А), – здесь все не ново, но все ново. Однако надлежит представить себе не одну, а две инверсии, следующие одна за другой. Из них более поздняя та, о которой только что шла речь: последовательный историзм ведет к выводу, что в начале истории все в человеческой натуре было наоборот, чем сейчас (если отвлечься от того, что и сейчас мы влачим немало наследства древности): ход истории представлял собой перевертывание исходного состояния. А этому последнему предшествовала и к нему привела другая инверсия: "перевертывание" животной природы в такую, с какой люди начали историю. Следовательно, история вполне подпадает под формулу Фейербаха "выворачивание вывернутого".

Б.Ф. Поршнев, рассматривал само течение времени с позиций нескольких тысячелетий древней (до н.э.) философии, автор данной статьи весьма слабо понял принцип инверсии в философской интерпретации, который предложил Борис Фёдорович и поэтому ему было трудно понять, что же имел он в виду, вводя такой механизм как «инверсия».

Далее осуществляется попытка, автором данной статьи, перевести представленную «шараду», внесшую такую «путаницу» в «жесткость» и логическую достоверность в философскую концепцию Б. Ф. Поршнева, философскую концепцию других ученых, начиная с Сократа, Платона, Аристотеля и других философов, для обоснования дальнейшего принципиального его развития. Наилучшим образом, для понимания мышления автора, подошел труд И.Д. Новикова.

Как указывает, известный учёный XX-го века, профессор И.Д. Новиков в книге «Куда течёт река времени?» [2], дословно: «В начале XX века выяснилось, что на время можно влиять или его изменять. Очень быстрое движение, например, замедляет бег времени. Затем выяснилось, что поток времени зависит и от поля тяготения. Обнаружилась также тесная связь времени со свойствами пространства. Так возникла и бурно развивается сейчас наука, которую можно назвать физикой времени (и пространства). ... Недавно сделанные открытия в физике элементарных частиц и в астрономии, существенно продвигающие вперед наше знание удивительных свойств времени и приближающие решение его загадок (например, почему цепочка событий времени одномерна, а не имеет еще «ширину» и «высоту», как это имеет место у нашего трехмерного пространства, что было до рождения нашей Вселенной, что такое темное гравитационное пространство и др.?).»

Современный этап развития физики характеризуется новым прорывом в нашем понимании строения материи. Если в первые десятилетия XX века было понятно устройство атома и выяснены основные особенности взаимодействия атомных частиц, то теперь физика изучает кварки — субъядерные частицы и проникает еще гораздо глубже в микромир. Все эти исследования теснейшим образом связаны с пониманием природы времени.

В книге И. Д. Новикова [7] рассказывается о том, как понимали время мыслители прошлого, как были сделаны открытия, показавшие, что на время можно влиять. Рассказывается о течении времени в разных уголках Вселенной, о его замедлении вблизи нейтронных звезд, о том, как оно останавливается в черных дырах и «выплескивается» в белых дырах, о возможности «превращения» времени в пространство и наоборот. Особенно интересны свойства времени в начале взрыва, приведшего к возникновению нашей Вселенной, когда время распалось на отдельные кванты. Важное значение для науки и будущей технологии имеют свойства времени в физике сверхвысоких энергий. А в последнее время появились работы, указывающие на возможность создания машины времени, позволяющей путешествовать в прошлое.

Далее, если вышеизложенное И.Д. Новиковым перенести на исследование Б.Ф. Поршнева, которое посвящено только началу истории, то «соответственно её заявка — философская и естественнонаучная — состоит в установлении первой инверсии».

Однако, что касается начала человеческой истории, то некоторые частные дисциплины, в особенности палеоархеология и палеоантропология, полагают, что они и сейчас рассматривают предмет комплексно и всесторонне.

«Но именно в этом самообольщении и состоит беда. - пишет Б.Ф. Поршнев. Однако, он сам не претендует сказать ни одного

собственного слова ни в морфологии и стратиграфии остатков ископаемых предков человека, ни в морфологии и стратиграфии их каменных орудий или других находок. Но он идет своим самостоятельным путем там, где в толковании их археологами и антропологами, помимо их сознания, кончается их действительная компетенция и воцаряется их уверенность в вакууме на месте смежных наук. Такое представление в известной мере отвечает действительной неразвитости не столько самих этих наук, сколько их приложений к плейстоценовому времени. Ни один зоолог не занялся всерьез экологией четвертичных предков людей, а ведь систематика, предлагаемая палеонтологами для окружавших этих предков животных видов, не может заменить экологии, биоценологии, этологии. Ни один психолог или нейрофизиолог не занялся со своей стороны филогенетическим аспектом своей науки, предпочитая выслушивать импровизации специалистов по совсем другой части: умеющих производить раскопки и систематизировать находки, но не умеющих поставить и самого простого опыта в физиологической или психологической лаборатории. Ни один квалифицированный социолог и философ не написал о биологической предьстории людей чего-либо, что не было бы индуцировано в конечном счете теми же палеоархеологами и палеоантропологами, которые сами нуждались бы в этих вопросах в научном руководстве».

Получается замкнутый круг. «В концепциях и сочинениях археологов и антропологов, изучающих палеолитическое время, - пишет Б.Ф. Поршнев, - лишь меньшую половину занимают поля, где они профессионально компетентны, а большую половину — поля, где они еще не сознают своей неправомочности. Это касается, с одной стороны, научной психологии, социологии, экономики, с другой — современного уровня зоологической науки, базирующейся как на эволюционном учении и генетике, так и на биоценологии. Однако освещение ими этих обширных полей "чуждой земли", которая лишь кажется им "ничьей землей", всеми принимается на веру и получает широкую апробацию и популярность».

Как это исторически сложилось? «Антропологи сформировались как специализировавшиеся на человеке палеонтологи, морфологи, анатомы. - пишет Б.Ф. Поршнев. - Но в науке об антропогенезе приходится "попутно" трактовать вопросы, требующие совсем иной квалификации: социогенез, глоттогенез, палеопсихология, палеоэкономика. Способ мышления этих наук, лежащих вне биологии, антропологам по характеру их подготовки далек. Прямо наоборот обстояло дело с формированием археологов, занимающихся палеолитом, однако результат весьма схожий. Палеолитоведение, как составная часть археологии, приписано к гуманитарным наукам, представляется составной

частью исторической науки. Эти специалисты с величайшим ужасом рассматривают надвигающуюся перспективу неизбежного перемещения их профессии в царство биологических наук. Они к этому не подготовлены. Правда, каждый из них знаком с геологией и фауной четвертичного периода, но исключительно в плане стратиграфии».

Все, подлежащее познанию в гигантском комплексе естественнонаучных дисциплин, касающихся становления человека, может быть поделено на три большие группы: а) морфология антропогенеза, б) экология, биоэкология и этология антропогенеза, в) физиология высшей нервной деятельности и психология антропогенеза.

«Собственно говоря, научно разрабатывается только первая группа в целом, но костный материал в руках ученых все же редчайший. - пишет Б.Ф. Поршнев. - Из второй группы исследуется лишь малый сектор: каменные (и из другого материала) изделия, остатки огня и жилищ, при полном игнорировании жизни природной среды, особенно животных. Но с третьей группой дело обстоит совсем плохо: тут перед нами почти нет действительной науки».

«В нашу задачу входит, исходя из проработки рассматриваемой книги Б.Ф. Поршнева более подробней остановиться на понятии исторической инверсии в понимании автора книги применительно к развитию мозговой деятельности каждого человеческого индивида Земли, подразумевая среднее всей численности умственно развивающейся человеческой популяции с точки зрения простейшего течения времени при изменении организма восприятие окружающей среды». - пишет *вернейший и талантливый ученик Б.Ф. Поршнева Олег Вите.*

Прежде всего, как с точки зрения научной достоверности учил Галилей, а впервые воспользовался экспериментально этим свойством «инерционности» окружающего Землю пространства великий Коперник, а об этом популярно изложил д.ф.-м.н., выдающийся профессор современности Игорь Дмитриевич Новиков:

Труднее всего, объяснить очеловечивание животную земную обезьяну с принципиальным приобретением человеческих и поэтому особых и неповторимых чувственных качеств, которые испытывает большинство людей Земли, в отличие от остальной части человечества, наделенными и проявляемыми звериными свойствами животных. Для любого "обществоведа", а тем более для такого "универсалиста", как Поршнев, имеет ключевое значение одно фундаментальное отличие

общественных наук от естественных. Если физик или химик не может объяснить, почему его гениальное открытие обществом отторгается, то факт такого непонимания не ставит под сомнение его профессиональную компетенцию. Если обществовед не понимает – значит он плохой обществовед, ибо вопрос о механизмах восприимчивости общества (населения, научной и политической элиты и т.п.) к различным новациям прямо входит в предмет его науки.

Литература:

1. Левин А.И., Левин Б.А. и др. Ж №27 // Доклады независимых авторов, Серия: История психобиофизики, статья "Исторические фрагменты теории психобиофизики в повседневном опыте её природного проявления и существования на Земле", Изд-во Lulu Inc, USA, 2014, с.с.5-93

2. Левин А.И., Левин Б.А. и др. Ж №29 // Доклады независимых авторов, Серия: История психобиофизики, статья "Исторические фрагменты теории психобиофизики в повседневном опыте её природного проявления и существования на Земле" ч.1, Изд-во Lulu Inc, USA, 2014, с.с. 14-152.

3. Левин А.И., Левин Б.А. и др. Ж №30 // Доклады независимых авторов. Серия: История психобиофизики, ч. 2, статья "Исторические фрагменты теории психобиофизики в повседневном опыте её природного проявления и существования на Земле" ч.1, Изд-во Lulu Inc, USA, 2014, с.с. 5-134

4. Левин А.И., Левин Б.А. и др. Ж №31 // Доклады независимых авторов. Серия: История психобиофизики, ч. 3, статья "Исторические фрагменты теории психобиофизики в повседневном опыте её природного проявления и существования на Земле" ч.1, Изд-во Lulu Inc, USA, 2015, с.с. 52-136

5. Левин А.И., Левин Б.А. и др. Ж №31 // Доклады независимых авторов. Серия: История психобиофизики, статья "Методология построения научного знания, характерного для динамического взаимодействия квантовых систем как в неживой, так и в живой пространственно-временной природной организации окружающей среды", Изд-во Lulu Inc, USA, 2015, с.с. 43- 206

6. Левин А.И., Левин Б.А. «Умиротвори разум природы при догнавшим его разума homo sapiens sapiens» - М.: МФЮА, 2015. 208 с.

7. Новиков И.Д. Куда течет река времени. М., Изд-во: Молодая гвардия, 1990, 238с.

8. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории, М., Изд-во: Академический проект, 2019, 542с.